

Коробенкова, Н. Непрочитанные страницы войны. Не долюбив, не докурив последней папиросы [о Пацация И.К.] / Н. Коробенкова // Бурятия. – 1994. – 1 окт. – С. 5.

НЕПРОЧИТАННЫЕ СТРАНИЦЫ ВОЙНЫ

Не долюбив, не докурив последней папиросы

Кем они были, прежде чем уйти на фронт? Нищее детство, труд с ранних лет, голод 20-х годов, коллективизация, ликбезы, Халхин-Гол, Великая Отечественная... Все, что было со страной и народом, то и с ними. Старшим из тех, с кем я разговаривала, было за 80.

Когда началась война, Иону Константиновичу Пацация, уроженцу Грузии, было 29 лет. 30-летним ушел на фронт сын, трижды репрессированного бичурского казака Савелий Фомич Григорьев. Немало мытарств испытал из-за своего сословного происхождения. Вот что он рассказал: первый раз отца арестовали в год смерти Ленина. Четыре года просидел в кяхтинской тюрьме. Освободили. В двадцать восьмом опять арестовали. Дали 5 лет высылки на Север, в Карелию. Вернуться в Бичуру не разрешили, вернулся в Улан-Удэ на мясокомбинат. И тут третий арест, на 10 лет. Больше мы отца не видели. Говорят, что его отправили на фронт, но точно о его судьбе я ничего не знаю.

В 30-м меня тоже арестовали за то, что не выполнил задание. Дали два года тюрьмы. Отрабатывал на строительстве НКВД в Читинской области. Пригнали нас в холодную степь, в бараки. Тройные нары. Кого тут только нет: уголовники, политические, попы, амурские казаки, сыновья купцов. 800 человек в одном бараке. Голод и холод. Утром проснулся, а два моих соседа справа и слева - оба умерли. Машинист Инженерский и Заболоцкий с Петровского Завода. Видел я там известного забайкальского партизана Лебедева. Он работал каким-то большим начальником. За хорошую работу меня освободили. Отсидел вместо двух полтора года. Вернулся в Бичуру, вступил в колхоз «Ленинский путь». А тут началась паспортизация. Паспорт мне не дали и выслали в Читинскую область. Вступил в колхоз «Красный новосел» (с. Обор), выучился на тракториста, освоил кузнечное дело, и все вроде наладилось. Работал хорошо. Премировали меня велосипедом. На МТС вручили денежную премию и ботинки. 22 июня 1941 года приезжает директор МТС и вручает путевку в Москву на сельскохозяйственную выставку. Сами понимаете, вскоре оказался я вместо выставки на фронте».

... Большинство встретили войну 18-20-летними. Уходили на фронт семейные и холостые. Кузьма Евсеевич Тюрюханов оставил жену Агафью Кирилловну с тремя детьми. Третьего ребенка ждали Нестеровы Сидор Анифонович и Елена Ивановна. Младший сын родился, когда отец шагал по политым кровью раскаленным сталинградским степям. Лишь через семь лет увидит выросших дочь и сына Савелий Фомич Григорьев. Но большинство моих земляков ушли на фронт, не успев завести семью. Для некоторых даже

первой рюмкой были наркомовские 100 граммов перед боем. У многих воевали братья и отцы. Семьи были многодетные. Пятеро сестер и братьев у Осипа Афанасьева, Григория Стрекаловского, Василия Ефимова. В семьях Федора Пономарева, Мартина Судомойкина, Фомы Григорьева более 10 детей.

Им мало пришлось учиться. Ни одного дня не сидел за школьной партой Савелий Григорьев. Один-два класса - вот и вся их школьная наука. Правда, перед войной в деревнях появилась и своя интеллигенция в первом поколении: врачи, учителя. «Мой муж Нестеров Сидор Анифонович, - рассказывает Елена Ивановна, учился 12 лет. 4 класса Бичурской школы, затем ШКМ в Малете. Затем он окончил педучилище и заочно поступил в институт на литературный факультет. В 35-м назначен учителем начальной школы в Новосретенку, а с октября 1938 года его перевели на должность инспектора Бичурского аймоно. С этой должности и призвали в РККА».

Два курса Кяхтинского педучилища успел окончить Григорий Стрекаловский. Упросили его из-за нехватки педкадров приехать работать в район, в Держинскую начальную школу (с. Слобода). Так стал заведующим, завхозом и учителем сразу двух классов 18-летний Григорий Георгиевич. А через год для него прозвенит другой звонок - на войну...

Многие, старше возрастом, ушли на войну с действительной. Так, в 40 м году был зачислен в береговую охрану бухты Находка О. Г. Афанасьев. В Находке служил и его земляк В. И. Гнеушев. На Балтике проходил кадровую службу Н. Н. Лизунов. До войны ушел на действительную И. Е. Вокин. Он служил пулеметчиком 450-го мотострелкового полка. В Ораниенбауме в саперном батальоне застала его война. За десять дней до начала войны перебросили в Западную Белоруссию, в часть, в которой служил в Приморье В. К. Ефимов.

«В ноябре 40-го года нас из Мангиртуя призвали 20 человек, а живыми вернулись трое: Василий Петрович Казарбин, израненный (мы с ним вместе в окружении были), Василий Носков да я, - вспоминает Кузьма Михайлович Перевалов. - Повезли нас от военкомата на полуторке. Как голосили женщины, как хватались матери за борта - оторвать невозможно было. Будто чувствовали, что многие видятся в последний раз».

Так они уходили на войну - молодыми, не долюбив, не докурив последней папиросы...

(Продолжение следует).